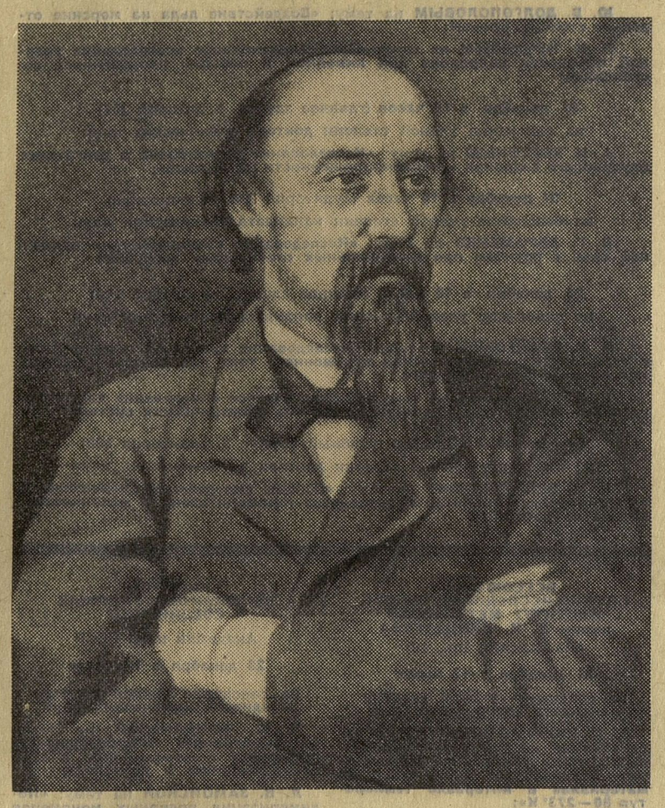
СЕГОДНЯ — 150 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н. А. НЕКРАСОВА

ВЕЛИКИЙ ПОЭТ ЗЕМЛИ РУССКОЙ



«Я ЛИРУ ПОСВЯТИЛ НАРОДУ СВОЕМУ»

ВЕЛИКИЙ русский поэт-демократ Николай Алексеевич Некрасов принадлежит к числу тех писателей земли русской, чья деятельность оставила глубокий след в истории отечественной культуры и общественного движения России. Роль поэтического наследия Некрасова в развитии русской литературы так велика и значительна, так глубоко отразил он в своем творчестве судьбы родины, народа и революции, что многие его произведения до сих пор сохраняют высокую идейно-эстетическую ценность. Время оказалось не властным над его гениальными творениями.

Высоко ценил творчество Некрасова В. И. Ленин. В своих трудах он неоднократно цитировал его произведения. Яркое поэтическое слово певца революционной демократии в ленинских работах приобретало острый политический смысл и служило делу революции.

Поэтические шедевры Некрасова навсегда вошли в сокровищницу русской и мировой литературы, оказывая благотворное воздействие на современную советскую литературу, на развитие поэзии социалистических стран, на революционную и демократическую поэзию Востока и Запада.

* * *

Н. А. Некрасов родился 10 декабря 1821 года в местечке Немирове бывшей Подольской губернии (ныне Винницкая область). Детские годы будущего поэта протекали в родовой усадьбе Грешнево, расположенной неподалеку от Ярославля. Детские впечатления от страданий обездоленного народа, скованного цепями крепостничества, прочно врезались в его сознание. Позднее, когда он переехал в столицу для поступления в университет, картины нищеты «петербургских углов» и ужасы трущоб, в которых очутился будущий поэт, закрепили впечатления детства. Они питали его поэзию на всем протяжении творческого пути.

Творческая деятельность Некрасова началась в 40-е годы, в пору усиленных философских исканий передовой русской дворянской интеллигенции, и закончилась в 70-е годы, в период подъема общественного движения, во времена революционного народничества. На протяжении почти четырех десятилетий звучал в русской литературе правдивый призывно-страстный голос поэта-гражданина, поэта-борца.

Если одним взглядом окинуть творческий путь Некрасова, то как крупные вехи на этом пути стоят его эпические произведения — поэмы «Саша», «Дедушка», «Русские женщины», «Коробейники», «Белинский», «Современники» и, наконец, грандиозная по замыслу поэма «Кому на Руси жить хорошо». Но Некрасов был и поэтом-лириком. Политическая лирика — важная часть его поэтического наследия. Многие лирические произведения поэта, навеянные событиями революционной действительности, волновали сердца молодой России, звали молодежь, к которой прежде всего обращался поэт, на борьбу за светлое будущее.

В лирике поэта отразились чувства и настроения, надежды и устремления передовых людей русского общества, в ней отразился внутренний мир, разночинцев — энергичных деятелей, вступивших в 60-х годах прошлого века на арену общественного движения России. И в поэмах, и в лирике Некрасова современники находили поэтическое отражение тех важных и актуальных вопросов народной жизни, над которыми постоянно задумывались и они сами. Однако в его произведениях эти вопросы, получая поэтическое преломление, приобретали глубокое, обобщенно-философское, художественное звучание.

Лейтмотивом всей некрасовской поэзии было изображение жизни русского трудового народа. Это неоднократно подчеркивал он сам в своих поэтических декларациях. Правдивое отражение тяжелых условий, в которых находился народ, пробуждение его самосознания и протеста поэт считал основной художественной задачей. В одном из стихотворений он говорит:

Я призван был воспеть твои
страданья,
Терпеньем изумляющий народ!

Поэт ввел в свои произведения страдающий народ, но не пассивно страдающий, а протестующий, ищущий выхода из тяжелого положения. Зорко подмечал он даже самую малую искру сознания и протеста в народной среде, отражая в художественных образах эти несмелые и робкие, а иногда могучие, но стихийные попытки борьбы русского мужика с угнетателями. Ермил Гирин, Яким Нагой или образ деда Савелия из «Кому на Руси жить хорошо» красноречиво свидетельствуют о разных формах борьбы, которую вело русское крестьянство за свое освобождение. Картины народной жизни в его поэзии предстают в богатейшей гамме красок, духовный мир крестьянина дан в постепенном развитии, разносторонности его проявлений, сложности мыслей и чувств.

В работе над словом Некрасов творчески осваивал богатейший материал фольклора, использовал пословицы, поговорки, народные песни. Устное народное творчество нашло свое отражение и в особом складе поэтического языка, и в художественно-образной системе его произведений. Постепенно поэт вырабатывал тот стиль и ту своеобразную манеру повествования, которые во всем блеске и великолепии проявились в «Кому на Руси жить хорошо». Свободная фабула этого произведения дала возможность нарисовать широкую картину жизни страны, картину, преломленную через призму крестьянского сознания и языка. Даже в незаконченном виде, в каком оно осталось после смерти поэта, эпическое произведение Некрасова по праву считается шедевром русской литературы, энциклопедией народной жизни.

Некрасов — непревзойденный мастер поэтического выражения мыслей, чувств, надежд и чаяний народа, глубоко проникавший в социально-психологическое содержание народного характера. В этом убеждают тексты поэм и лирических стихотворений. Изумленные современники поэта увидели, что народ в его творчестве представлен с небывалой до тех пор поэтической силой, что выступает он как основной художественный объект его поэзии, определяющий содержание и форму произведений. Эстетическое воздействие великого поэта оказалось настолько сильным и долговечным, что и мы, его потомки, до сих пор изумляемся великолепным изображением народной жизни, показанной во всей ее широте и многогранности.

Некрасов вносил в поэзию не только новое содержание, поэтические мотивы, политические идеалы, но выработал и соответствующую новому содержанию художественную форму, значительно расширив границы поэтического изображения действительности. Он опоэтизировал обыденную жизнь крестьянина и городского бедняка. Он увидел поэзию там, где ее не видели до него, показал такие стороны жизни, на которые не обращали внимания его предшественники. Революционно-демократическое мировоззрение дало ему возможность глубоко проникнуть в социальную сущность изображаемых явлений, помогло показать и картины народных страданий, и взрывы протеста, подспудно зреющего в недрах крестьянских масс.

О чем бы ни писал Некрасов, на первый план неизменно выдвигалась социальная сущность изображаемых явлений. Именно она определяла собой и характеры в больших эпических произведениях, и поэтическую образность, тональность лирических стихотворений, в особенности стихотворений его политической лирики 60—70-х годов. Причина тому — своеобразие, индивидуальные особенности поэтического видения мира, художественного метода, лежащего в основе творчества поэта. Немаловажное значение имела и та общественно-политическая атмосфера, в которой жил и творил поэт.

Некрасов находился в самом центре общественного движения, идейно-творческих исканий того времени. Он был сподвижником Белинского, Чернышевского и Добролюбова. В течение многих лет он редактировал вместе с ними журнал «Современник». После его запрещения правительством в 1866 году он вместе с Салтыковым-Щедриным редактировал «Отечественные записки», вскоре завоевавшие широкую популярность. Со страниц некрасовских журналов звучала страстная проповедь революционно-демократических идеалов. Писатели и критики, участвовавшие в них, защищали интересы народа и, показывая его тяжелую жизнь, звали к революционному преобразованию общества. Не удивительно, что журналы Некрасова приобрели большое общественно-политическое и воспитательное значение. Проникая в самые отдаленные уголки России, они несли слово правды в демократические слои русских читателей, подготавливая из них борцов за передовые идеалы. Журнально-редакторская работа Некрасова питала его творчество новыми идеями, придавала его произведениям высокий гражданский пафос, острую политическую направленность и глубокую народность.

В разные эпохи творчество поэта раскрывало перед читателями разные стороны и грани, каждое новое поколение открывало в нем что-то близкое своим думам и устремлениям. В этом и заключается процесс жизни его художественных произведений, который продолжался в течение многих десятилетий и совершается в наши дни. Еще Белинский утверждал, что великие творения литературы сохраняют свою долгую жизнь в сознании общества, раскрывая постепенно глубину своего объективного содержания. «Каждая эпоха, — писал он, — произносит о них свое суждение, и как бы верно ни поняла она их, но всегда оставит следующей за нею эпохе сказать что-нибудь новое и более верное, и ни одна и никогда не выскажет всего...». Творчество Некрасова относится к числу именно таких литературных явлений, которые не только по-настоящему современны, но и оказывают благотворное воздействие на современную литературу.

* * *

Советская литература всегда интенсивно осваивала великое наследие прошлого. Сложный, динамический процесс творческого освоения и переработки, развития передовых традиций классической литературы — постоянно действующий фактор развития советской литературы. Произведения Некрасова неизменно привлекали внимание поэтов на всех этапах жизни советской поэзии. Его наследие — вечно живая традиция, питавшая творчество многих поэтов от периода формирования советской поэзии до наших дней.

Традиции поэта революционной демократии отчетливо прослеживаются в творчестве Демьяна Бедного, В. Маяковского, А. Твардовского, М. Исаковского, А. Суркова, Н. Рыленкова, А. Прокофьева — поэтов своеобразных, но объединяемых глубоким творческим усвоением некрасовских принципов изображения мира, по-своему развивающих его образно-стилевую и ритмически-интонационную систему.

Демьяну Бедному, например, принадлежит большая заслуга в создании жанра стихотворений-«плакатов», агитационно-направленных, остро-сатирических, особого склада стиха — яркого и динамичного. В создании его поэт-большевик, несомненно, опирался на традиции Некрасова. Владимира Маяковского справедливо считают поэтом-новатором, внесшим не только новое поэтическое содержание, но и реформировавшим самый строй стиха. Однако при сравнении с поэзией Некрасова нетрудно увидеть, как много взял он от поэта революционной демократии, как развивал его художественные начинания. Принципы сатирического заострения художественного образа в эпических произведениях, напряженность эмоционального переживания в лирике у Маяковского восходят именно к Некрасову.

Отмечая 150-летие со дня рождения Н. А. Некрасова, советский народ, как и все прогрессивное человечество, чтит память великого русского поэта-демократа, чье творчество вышло далеко за пределы своей эпохи и национальных границ. Своими бессмертными произведениями, полными гражданского пафоса, любви к народу и революционной страстности, Некрасов вошел в нашу жизнь на правах современника, борца за высокую идейность и реализм литературы.

Н. ОСЬМАКОВ,
доктор филологических наук

СЛАВА ИЗДАТЕЛЯ

В сороковых годах прошлого столетия, когда петербургское общество было увлечено новым модным танцем — полькой, большим успехом пользовалась маленькая книжечка, изданная в 1845 году,— «Полька в Париже и в Петербурге». Книга заключала в себе историю развития польки и совет, как научиться танцевать ее без помощи учителя. Перевел с французского и дополнил замечаниями Степан Громилов. Вряд ли стоило бы вспоминать книжку, если бы она не была связана с видными деятелями русской культуры. Издал ее Н. А. Некрасов, а Степан Громилов — псевдоним писателя Д. В. Григоровича.

Первыми наиболее крупными изданиями Н. А. Некрасова явились «Физиология Петербурга» (1845 г.) и «Петербургский сборник» (1846 г.). В них 25-летнему поэту и издателю удалось объединить имена, составившие эпоху в русской литературе, — В. Г. Белинского, И. С. Тургенева, А. И. Герцена, Ф. М. Достоевского, А. Н. Майкова и других.

Интересна судьба «Иллюстрированного альманаха», подготовленного Н. А. Некрасовым и И. И. Панаевым в 1848 году. Он был запрещен цензурой, или, как говорили в то время, «зарезан». Тираж его в связанных пачках был свален на чердаке у Некрасова в несброшюрованном виде. Рассказывают, что часть их была сожжена в печке, а часть взята лакеем Некрасова, который потихоньку продавал экземпляры альманаха петербургским букинистам. До нас дошли только единичные экземпляры.

Это лишь отдельные примеры огромной издательской деятельности Н. А. Некрасова, особенно ярко проявившиеся в издании журналов «Современник» и «Отечественные записки». Если бы Н. А. Некрасов не написал ни одного из стихотворений, сделавших его классиком русской литературы, то и тогда он остался бы в истории русской журналистики как выдающийся редактор и издатель.

Вот еще одно весьма интересное и чрезвычайно редкое издание, говорящее о Некрасове как о поэте и человеке. Это — «Альбом мадам Ольги Козловой». Он издан в количестве 40 экземпляров в 1883 году в Москве и представляет собой воспроизведение типографским способом рукописного альбома. В нем собраны автографы почти всех корифеев русской литературы 1860—1870 годов. Есть тут и запись Н. А. Некрасова, сделанная 9 ноября 1873 года в Петербурге. Привожу ее полностью:

«Не имея ничего нового, я долго рылся в моих старых бумагах и нашел там исписанный карандашом лоскуток. Я ничего не разобрал (лоскуток, сколько помню, относится к 1848 году), кроме следующих осьми строк:

Вчерашний день, часу в шестом,
Зашел я на Сенную;
Там били женщину кнутом,
Крестьянку молодую.
Ни звука из ее груди,
Лишь бич свистал, играя...
И Музе я сказал: «Гляди!
Сестра твоя родная!»

Извините, если эти стихи не совсем идут к Вашему изящному альбому. Ничего другого не нашел и не придумал».

Самое интересное, что это первая публикация знаменитого стихотворения поэта.

В заключение необходимо сказать, что все названные редчайшие издания хранятся в собрании известного ленинградского книжника М. С. Лесмана, который и поведал мне их историю. В его собрании находятся два автографа Н. А. Некрасова, адресованные двум разным лицам. История появления этих автографов еще требует своего изучения.

В. МАНУКЯН

В СЕМЬЕ ПРАВНУКА

В завкоме — обычный трудовой день. Кто-то с председателем обсуждает, как идет социалистическое соревнование «Пятидневное задание — за четыре дня!», кто-то просит похлопотать о жилье, кто-то интересуется новогодними подарками для ребят. Зашла группа рабочих за билетами на заводской некрасовский вечер. Один из них, улыбаясь, сказал:

— Приглашай, приглашай, Лука Константинович, на свое семейное торжество.

Почему же семейное? И как ни мало подходила для этого обстановка завкома, мы завели речь о «генеалогическом древе», как говорили в старину, о двоюродном прадеде. Именно двоюродным прадедом приходится Н. А. Некрасов председателю завкома завода «Ленэмальер» Л. К. Горбатову.

Из всей большой семьи поэта (а у Николая Алексеевича были две сестры и три брата) детей имел только самый младший — Федор. Дочь его — Елена Федоровна, племянница поэта, была бабкой Луки Константиновича.

Сам он провел детство в некрасовской Карабихе, и с той поры на всю жизнь покорили его стихи предка.

В семейной библиотеке Горбатовых хранились прижизненные издания произведений поэта, но они, к сожалению, погибли в годы войны. А принадлежавшие ему несколько вещей удалось сберечь — каминные часы, зеркало, две бронзовые фигурки коней, старинную серебряную ложку. Лука Константинович и его мать передали их в музей-квартиру Н. А. Некрасова в Ленинграде. Сейчас эти вещи можно увидеть в экспозиции.

Горбатов не только сам влюблен в некрасовскую поэзию. Он стремится, чтобы ее узнало и полюбило как можно больше людей. В годы службы на Севере флотский политработник не раз читал их своим товарищам-морякам. Популяризирует он творчество Некрасова и на родном заводе «Ленэмальер».

Минувшим летом Лука Константинович организовал для рабочих поездку по некрасовским местам: побывали на Волге, воспетой поэтом, съездили в Карабиху — посетили музей. Об этой поездке выпустили фотогазету со снимками заводских фотолюбителей. Не перечесть, сколько бесед о жизни и творчестве Некрасова провел Горбатов в цехах. Он был одним из инициаторов выпуска значка, посвященного 150-летию поэта.

С. ТАНИНА

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Примечательной дате посвящается трехдневная научная конференция в Институте русской литературы Академии наук СССР. Среди ее участников — литературоведы Ленинграда, Горького, Калининграда, Иванова, Краснодара, а также ученые из братских социалистических стран.

В программе — доклады: «Некрасов и наша современность», «В. И. Ленин о Некрасове», «Традиции Некрасова в современной советской поэзии», «Поэзия Некрасова в чешских землях» и другие.

ЗВУЧАТ ЗНАКОМЫЕ СТРОФЫ

Более восьмидесяти человек участвовали в объявленном Ленинградским домом художественной самодеятельности конкурсе на лучшее исполнение произведений Н. А. Некрасова. Репертуар чтецов оказался богатым и разнообразным.

Звание лауреатов завоевали участники студии художественного слова объединенного клуба строителей (педагог В. Куликов) архитектор Б. Борщев и директор радиомагазина С. Богдасаров. Лауреатом стала также врач из поселка Тосно С. Бабкина — с незаурядным мастерством прочла она стихотворение «Блажен незлобивый поэт».

Первой премии удостоен одноактный спектакль народного театра Ленинградского университета имени А. А. Жданова «Осенняя скука». Любопытная деталь: много лет назад, на первом представлении этой пьесы, поставленной основательницей студенческого театра заслуженным деятелем искусств РСФСР Е. Карповой, роль Лосукова исполнял студент, ныне известный актер Большого драматического театра имени М. Горького С. Юрский. В сегодняшнем спектакле в этой роли с большим успехом выступил А. Толубеев — сын народного артиста СССР Юрия Толубеева.

ДОРОГИЕ НАМ РЕЛИКВИИ

После ремонта и реэкспозиции вчера открылся музей-квартира Н. А. Некрасова. В этом году музею исполняется четверть века. Около миллиона посетителей прошло за это время по комнатам, где жил и творил Николай Алексеевич, где в просторных комнатах руководимой им редакции работали его друзья и соратники.

Что же нового увидят посетители? Ряду комнат возвращен их прежний облик (приемная, кабинет редакции, столовая, спальня), а в двух подсобных комнатах (буфетной и камердинерской) создан отдел с экспозицией на тему «Некрасов в советской культуре».

Как известно, после смерти Некрасова квартиру его заняли посторонние лица, а вещи частью были распроданы с аукциона братом поэта, частью им же увезены в ярославское имение Карабиху. Кое-что жена Некрасова подарила близким ему писателям, а немногие вещи увезла с собой сначала на другую квартиру, а потом и вообще из Петербурга.

Все 25 лет мы разыскивали эти дорогие нам реликвии. Посетители музея Некрасова хорошо знают многие вернувшиеся на свои места в старинном доме на Литейном проспекте вещи. Это письменный стол, кресло, этажерка и люстра в кабинете, прикроватный столик и мягкая мебель в спальне, чернильница и ручки, охотничьи манки и часы, многое другое. Теперь они увидят и вновь найденные и впервые выставленные подлинные предметы обстановки: обитый зеленым плюшем диван, портреты писателей из приемной и кабинета Некрасова, бюст Белинского, который стоял в спальне. Получили мы и старое кресло Н. Г. Чернышевского.

Некоторые вещи мы смогли найти по следам переписки Некрасова. «Я слыхал, — писал он С. П. Боткину, — что в Медицинской академии нет медведя. Третьего дня я убил 3-х медведей, они у меня в сарае. Я готов одного любого подарить академии». «Принимая с особенным удовольствием предложенного Вами через проф. Боткина медведя для... Медико-хирургической академии, долгом считаю принести Вам, милостивый государь, искреннюю благодарность...», — ответил Некрасову президент академии П. А. Дубовицкий. А недавно выяснилось, что некрасовский подарок сохранился. И вот его охотничий трофей снова на Литейном проспекте.

Коллекция некрасовских реликвий, собиравшихся долгие годы одним из основателей музея профессором В. Е. Евгеньевым-Максимовым, ныне передана музею его семьей. В этой коллекции нашлась и разыскиваемая нами гравюра «Типография Гуттенберга», по воспоминаниям современников, висевшая в приемной. Уникальную ценность представляет перо, которым писал поэт, и подлинный адрес харьковских студентов, прочтенный ими умирающему поэту.

Так постоянно восстанавливается облик исторической квартиры. Экспозиция в дальнейшем будет развернута и в только что присоединенной «панаевской половине» квартиры.

А что увидят посетители музея в зале, посвященном теме «Некрасов в советской культуре»? Прежде всего — множество книг поэта, издававшихся за годы Советской власти не только на русском, но и на языках народов СССР. Экспозиция напомнит, как любил Некрасова В. И. Ленин, как неутомимо пропагандировала его Н. К. Крупская; как высоко ценили поэта А. В. Луначарский, М. И. Калинин. Старые и новые газеты расскажут о мероприятиях Советской власти по увековечению памяти Некрасова.

Огромен труд советских ученых по собиранию рукописей Некрасова, освобождению их от искажений царской цензуры, по изучению и популяризации его творчества. Особенно много сделали в этом отношении с первых же послереволюционных лет В. Е. Евгеньев-Максимов и К. И. Чуковский. Вот конторка Евгеньева-Максимова, на которой наброски его речи на открытии музея Некрасова в 1946 году: «Мы возвращаем Некрасову его дом!»

Жизнерадостные акварели Б. Кустодиева, «Русские женщины», проиллюстрированные К. Клементьевой, рисунки В. Серова к «Кому на Руси жить хорошо», показывают, как «прочли» некрасовские произведения советские художники. Образ народного поэта в советской скульптуре представлен работами художников разных поколений — В. Козлова (1921 г.) и П. Криворуцкого (1951 г.). Резьба по дереву и кости, изделия палешан, трогательные работы детей, талантливые фотографии некрасовских мест представлены в комнате подарков.

Но работа по экспозиции, собиранию вещей — только часть многогранной деятельности музея. Богатую коллекцию материалов надо не только бережно хранить, но и изучать, систематизировать, реставрировать, пропагандировать. Научная работа музея связана с изучением каждой вещи, находящейся в экспозиции или в фондах. Результаты своих научных разысканий сотрудники музея не раз докладывали на научных заседаниях — традиционных «некрасовских пятницах».

Тысячи экскурсий прошли по залам музея. Проведено много некрасовских вечеров, пионерских сборов; большое количество лекций прочитано в школах, клубах, библиотеках Ленинграда и области. В десятки городов и сел отправлены материалы для выставок, школьных музеев, альбомов.

Но предстоит еще немало сделать, чтобы музей-квартира Н. А. Некрасова стал подлинным памятником поэту.

О. ЛОМАН,
хранитель музея-квартиры Н. А. Некрасова

НА СНИМКАХ: репродукции с рисунков, хранящихся в фондах литературного музея Пушкинского дома. Слева — иллюстрация П. Бучкина к поэме Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»; справа — рисунок М. Авилова к поэме «Орина, мать солдатская».

ПОИСКИ И НАХОДКИ

ФОТОГРАФИЯ С АВТОГРАФОМ

НАЧАЛАСЬ эта история достаточно обыденно. В фондах музея Пушкинского дома я рассматривал коллекцию оригинальных фотографий Н. А. Некрасова, вероятно, наиболее полную в нашей стране. Что ни карточка — то редкость необычайная. Например, поясной портрет 1856 года, выполненный известнейшим петербургским «мастером светописи» С. Л. Левицким — двоюродным братом А. И. Герцена. Снимок этот считают первым фотоизображением поэта.

Или великолепная, крупного формата фотография, сделанная в 1858—1859 годах в ателье Оже и Богдана: писатель стоит у балюстрады в свободном пальто, с тростью в руках, на голове — цилиндр. Некрасов еще молод, полон сил, энергии, он в расцвете своего таланта, и все это очень хорошо передает снимок.

Небольшая визитка работы столичного мастера Бергамаско ценна автографом: «Александре Аркадьевне Давыдовой. В знак искреннего уважения. Н. Некрасов. 1872, июля 17». Давыдова была издательницей журнала «Мир божий», близко знала поэта.

Перебирая фотографии, я остановил внимание еще на одной из них, тоже с дарственной надписью: «Матвею Степановичу Лалаеву на память. Н. Некрасов. 24 апреля 1861 г.»

Имя Лалаева вряд ли что-нибудь говорит читателям, о человеке этом знают разве только литературоведы. Приятель Некрасова, он выступал на страницах «Современника» со статьями о петербургских театрах, в частности о популярной тогда в столице Итальянской опере. Кроме того, современники знали его как автора книг по истории военных школ, а специалисты — как видного военного педагога, впоследствии генерал-лейтенанта, состоявшего при главном управлении военно-учебных заведений.

Фотография — не единственное, чем отметил поэт давнюю — с 1840-х годов — дружбу с Лалаевым. В библиотеке Пушкинского дома хранится томик в темно-синем коленкоровом переплете с золотым тиснением на корешке: «Стихотворения Некрасова». На шмуцтитуле этой книги, вышедшей в 1861 году, начертано: «Матвею Лалаеву, Н. Некрасов. 27 дек. 1861».

Я бы, возможно, положил в общую пачку фотографий и «лалаевский» портрет, если бы не заметил на обороте визитки карандашную надпись: «От Екатерины Ивановны Песковской. Зоологический пер. № 6, кв. 3».

Что, Песковская?! Да ведь это двоюродная сестра В. И. Ленина! Ее мать, Анна Александровна Веретенникова, была старшей сестрой Марии Александровны Ульяновой, матери Владимира Ильича. Как, какими неведомыми путями попал к Песковской уникальный некрасовский фотопортрет, принадлежавший некогда Лалаеву?

С сотрудницей музея Антониной Петровной Холиной мы заглянули в инвентарную книгу. «Наименование и описание предмета: портрет Некрасова Н. А. В рост, 3/4 вправо. В однобортном сюртуке, стоит у стула с резной спинкой, левая рука на спинке стула, держит шляпу (цилиндр). На обороте автограф... От Екатерины Ивановны Песковской». Далее следовали записи, из которых явствовало, что 18 февраля 1928 года Песковская передала в дар музею еще две фотографические карточки поэта.

Трудно было предположить, что сама Екатерина Ивановна знавала Некрасова — в год его смерти ей было 18 лет. Воспитанница Высших женских курсов, она содержала позднее в столице, как сказано в справочнике, «детский сад для мальчиков и девочек», а затем открыла частную гимназию в доме № 46 по Среднему проспекту Васильевского острова.

Может быть, ее муж Матвей Леонтьевич Песковский?

«Весь Петербург» дал о нем некоторые сведения. Литератор и публицист, кандидат Петербургского университета, член Союза любителей русского слова, член правления кассы взаимопомощи при Обществе для пособия нуждающимся литераторам и ученым. Его статьи умеренно-либерального направления постоянно появлялись на страницах журналов «Вестник Европы», «Русская мысль», в газетах «Русское обозрение», «Голос», «Молва». Читающей публике Песковский был известен как автор повести «В глуши», романа «Мужик», других произведений.

Так родилась осторожная догадка о личном знакомстве Песковского и Лалаева — оба печатались в одних и тех же изданиях, оба имели прямое отношение к литературе. Но почему все-таки снимок Некрасова с дарственной надписью Лалаеву оказался у Песковских? И откуда к ним попали две другие фотографии?

Ответа не было.

Помощь пришла с совершенно неожиданной стороны. Внук Песковских, Андрей Михайлович Батуев, — вот кто может приподнять завесу неизвестности! (Напомню читателям, что именно у него сохранились снимки В. И. Ленина и других членов семьи Ульяновых — об этих уникальных фотокарточках рассказывалось на страницах «Вечернего Ленинграда»).

На Саперном, 14, где живет Батуев, меня ожидали сюрпризы.

— Фотографии Некрасова? Насколько мне известно из рассказов Екатерины Ивановны, поэт издавна пользовался в семействе Веретенниковых огромной любовью и уважением. Прабабка моя, Анна Александровна, женщина, несомненно, одаренная, даже написала стихи, посвященные памяти Некрасова.

Андрей Михайлович порылся в столе и протянул мне тетрадку.

Тьма безрассветная, скорбь
безысходная,
Скоро ль вам будет конец?!
Знаешь ли, русская масса
народная, —
Умер твой дивный певец.
Умер?.. Повсюду молчанье
могильное...
Где нам, соколик, то знать.
Хлеба с бересточкой вдоволь
хватило бы, —
Где уж нам книжки читать!..

— Любопытные, более того, очень характерные для семидесятых годов девятнадцатого века стихи, не правда ли? Но и это еще не всё, — продолжал Батуев. — Екатерина Ивановна, помнится, говаривала о своем личном знакомстве с поэтом. Может быть, поэтому и передал ей Лалаев принадлежавшие ему снимки Некрасова. Они ведь подлинные, не позднейшие фотокопии. Не исключено, конечно, что снимки эти мог получить от Лалаева и мой дед М. Л. Песковский. Вероятно, следовало бы покопаться в архивах, поискать прямые связи между Песковскими и близкими друзьями и знакомыми поэта — такие связи, несомненно, были...

Любовь к Некрасову, к его поэзии... Она была характерна, как мы знаем, не только Веретенниковым, но и Ульяновым. Владимир Ильич Ленин хорошо знал творчество поэта, неоднократно цитировал в своих статьях и трудах его стихи. Так же относились к наследию Некрасова его сестры, братья.

Сегодня мы еще не можем точно сказать, как оказались у Е. И. Песковской редкие снимки поэта. Остается одно: продолжить поиск, ибо история эта, право, чрезвычайно интересна.

Б. МЕТЛИЦКИЙ

Редактор М. Н. ГУРЕНКОВ

Вечерний Ленинград